

Д.О. Никулин*

D.O. Nikulin*

Подготовка пополнения для действующей армии периода Первой мировой войны в Омском военном округе: специфика или норма? Сравнительный анализ с Московским и Казанским военными округами

The training for the army in the field of the World War I in the Omsk military district: specificity or norm? Comparative analysis with the Moscow and Kazan military districts

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-6-8

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-6-8

УДК 355.54

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Никулин Д.О. Подготовка пополнения для действующей армии периода Первой мировой войны в Омском военном округе: специфика или норма? Сравнительный анализ с Московским и Казанским военными округами // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 95–105. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-08.pdf>

Nikulin D.O. The training for the army in the field of the World War I in the Omsk military district: specificity or norm? Comparative analysis with the Moscow and Kazan military districts // Historical Courier, 2019, No 6 (8). P. 95–105. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-08.pdf>

Abstract. The article is based on orders concerning the training of personnel for the army in the field in the Omsk, Moscow and Kazan military districts. Being located in different regions of the Russian Empire, these districts could face different challenges and difficulties in their activities. The purpose of the article is to find out whether this factor influenced the course of preparation and its results or not. At the same time, several commanders-in-chief of the Moscow Military District were replaced during the war; it also helps to find out how much the personality and competence of a commander influenced the work of the district command and the effectiveness of the district. An analysis of the documents available to the author suggests that, due to the unification of the army as a structure and the general theoretical foundations of training, the location of the district had a relatively insignificant effect on its training of personnel. The author considers as more important factors commander's competence and his approach to work, as well as differences in the number of personnel among the units located in various districts.

Keywords: World War I; Omsk military district; Moscow military district; Kazan military district; depot battalions; military training; marching companies.

The article has been received by the editor on 12.10.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья основана на приказах, касающихся подготовки личного состава для действующей армии в Омском, Московском и Казанском военных округах. Будучи расположенными в разных регионах Российской империи, эти округа могли столкнуться с разными вызовами и трудностями в своей деятельности. Цель статьи – выяснить, влиял ли этот фактор на ход подготовки и ее результаты. В то же время в Московском военном округе за время войны сменилось несколько главнокомандующих; это позволяет также выяснить, насколько личность и компетентность командующего влияла на работу окружного командования и эффективность деятельности округа. Проведенный анализ имеющихся в распоряжении автора документов позволяет предполагать, что, ввиду унификации армии

* **Никулин Даниил Олегович**, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия), e-mail: nikdanya@mail.ru
Nikulín Daniil O., Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia), e-mail: nikdanya@mail.ru

как структуры и общих теоретических основ подготовки, расположение округа оказывало на его деятельность по подготовке личного состава относительно незначительное влияние; более важными представляются автору компетентность и подход командующего к работе, а также такое различие между округами, как численность расположенных в них частей.

Ключевые слова: Первая мировая война; Омский военный округ, Московский военный округ, Казанский военный округ, запасные батальоны, боевая подготовка, маршевые роты.

В годы Первой мировой войны внутренние военные округа Российской империи были заняты подготовкой пополнений для действующей армии; учитывая значительные потери и продолжительность войны, эта задача с каждым годом становилась все важнее. Разные округа находились в разных условиях – различались численность и состав населения, количество городов, развитие промышленности. В данной статье мы планируем начать работу по выявлению возможного влияния этих факторов на эффективность подготовки маршевых рот, в составе которых на фронт поставлялись пополнения, а также на самый ход и методику этой подготовки. Для этого мы рассмотрим соответствующую деятельность Омского, Московского и Казанского военных округов.

В историографии ранее неоднократно рассматривались определенные проблемы, имеющие связь с Казанским и Московским военными округами, но подготовка пополнений не имела популярности среди исследователей. Так, Х.М. Абдуллин рассматривал личность командующего войсками Московского, а затем Казанского военного округа А.Г. Сандецкого. Он отметил противоречивость командующего округом – человека прямого и не склонного заискивать перед вышестоящими, но при этом участвовавшего в «подавлении народных масс»¹. А.Е. Казаков затрагивал тему мобилизации в округе, отметив успешность мобилизации, большей эффективности запасных по сравнению с новобранцами. В.С. Кобзов и В.Г. Семенов рассмотрели деятельность округа в годы Русско-японской войны, карьеру представителей его командного состава. Исследователями был отмечен высокий уровень грамотности солдат местных воинских бригад. Согласно их информации, сформированные в округе запасные батальоны были отправлены на Дальний Восток, на театр боевых действий. События 1917 г. в Казанском военном округе отражены в статьях О.И. Васильевой, В.С. Воронцова, В.И. Романова, В.Г. Семенова, И.В. Шведова. Отмечена консервативность местных рабочих, деятельность комитетов, роль армии в новых органах власти. По проблематике, связанной с историей Казанского военного округа в годы Первой мировой войны, защищены кандидатские диссертации Н.Н. Машковой и И.В. Рязанского; впрочем, они концентрируются на экономическом положении региона².

Что касается Московского военного округа, то состояние отечественной историографии вопроса освещено в статье А.А. Денисенко. Из упомянутых в этой статье работ в наибольшей степени к Московскому военному округу относится диссертация А.И. Куксина, основанная на материалах этого округа. Автор показал влияние Русско-японской войны на последовавшие за первой русской революцией реформы³. Система военных округов в целом была рассмотрена в коллективной монографии А.Ю. Безугольного, Н.Ф. Ковалевского, В.Е. Ковалева. Значимый вклад в изучение вопроса внес генерал Н.Н. Головин, книга которого ценна как для изучения Первой мировой войны вообще, так и военных округов в част-

---

¹ Абдуллин Х.М. Командующий войсками Казанского военного округа Александр Генрихович Сандецкий: поступки и восприятие обществом в 1917 г. // Частные миры Великой русской революции. Казань, 2017. С. 224.

² Машкова Н.Н. Мобилизация людских и материальных ресурсов на Южном Урале в условиях войны: 1914–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004. 28 с.; Рязанский И.В. Тыловая российская провинция в условиях Первой мировой войны (Южный Урал в июле 1914 – феврале 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. 24 с.

³ Куксин А.И. Боеготовность русской армии и военно-окружной аппарат в начале XX века (1904–1913 гг.): По материалам Московского военного округа : автореферат дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2001. 16 с.

ности. Среди прочего в его работе приводятся данные о численности личного состава внутренних округов империи.

Московский и Казанский военные округа являлись самыми крупными по площади и плотности населения, они отправили на фронт наибольшее количество маршевых рот. Так, Казанский округ с августа 1914 г. по февраль 1917 г. отправил 7951 рот, с марта по октябрь 1917 – еще 1160. Московский военный округ включал в себя 81 запасный батальон, Казанский – 79 запасных батальонов⁴. В конце 1916 г. в Московском округе военнослужащих постоянного состава имелось 44 614 чел., переменного состава – 657 893 чел. В сентябре 1917 г. в Московском военном округе было 50462 чел. постоянного личного состава и 242 322 чел. переменного состава. В Казанском военном округе в конце 1916 г. военнослужащих постоянного состава имелось 45 741 чел., переменного – 615 590 чел.; в сентябре 1917 г. – военнослужащих постоянного состава – 28 876 чел., переменного – 248 731 чел. В 1916 г. по численности постоянного состава Московский и Казанский военные округа не менее чем в полтора раза превосходили любой другой округ страны (по численности переменного – не менее чем в три раза). В 1917-м году этот отрыв ещё увеличился⁵.

Основные приоритеты командующего округом генерала от кавалерии Е.О. Шмита при обучении пополнений для фронта в Омском военном округе были обозначены в приказе по округу от 19 сентября 1914 г.:

1) нижних чинов учить только тому, что может им понадобиться в бою, пренебрегая теорией;

2) в каждой роте людей, не проходивших ранее подготовку, выделить в особую категорию;

3) по усвоении обучаемыми элементарных сведений переходить к полевым занятиям, при проведении которых обращать внимание на подготовку одиночного бойца и дозорную службу⁶.

Эти рекомендации имеют значительное сходство с рекомендациями командующего войсками Сибирского военного округа генерал-лейтенанта Н.Н. Сухотина, который при подготовке пополнений для Русско-японской войны требовал обращать особое внимание на владение оружием, стрельбу и штыковые удары, и в целом настаивал на подготовке непосредственно к боевым действиям⁷.

Основные приоритеты следующего командующего Омским военным округом генерал-лейтенанта (позднее – генерала от кавалерии) Н.А. Сухомлинова при проверке подчиненных ему частей перечислены в циркуляре командиру 38-го Сибирского стрелкового запасного полка (так запасные батальоны/полки назывались в сибирских военных округах; в центральных округах они именовались «пехотный запасный батальон/полк») от начальника 5-й Сибирской стрелковой запасной бригады за 12 ноября 1916 г., в котором он давал инструкции по подготовке к прибытию командующего, основанные на приказах по округу:

а) бодрый вид нижних чинов, стрижка, бритье;

б) пригонка и чистота одежды, наличие исправных сапог;

в) чистота помещений, наличие качественной пищи;

г) присутствие всех офицеров на занятиях;

д) своевременное отдавание чести, становление во фронт, громкий рапорт;

е) высокий уровень подготовки маршевых рот перед отправкой на фронт и на втором месяце обучения;

⁴ Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалев В.Е. История военно-окружной системы в России. 1862–1918 гг. М., 2012.

⁵ Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. М., 2014. С. 230.

⁶ Приказы по войскам Омского военного округа. 1914. № 274.

⁷ Шишов М.А. Подготовка воинских чинов запаса для Маньчжурской армии в запасных батальонах Сибирского военного округа в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 3. С. 75.

ж) личное представление всех офицеров командующему⁸.

Основные требования командующего Московским военным округом к подготовке маршевых рот были сформулированы в приказе от 25 октября 1914 г.:

1. занятия производить ежедневно, не менее 6 часов, не исключая и праздничных дней;
2. прежде всего проверить знания офицеров и унтер-офицеров;
3. серьезно и основательно подготовить учителей молодых солдат;
4. занятия вести в строгой системе;

5. при ведении занятий обратить особое внимание на стрельбу и на усвоение знаний чисто боевого характера, в строгом соответствии с требованиями устава полевой службы и «Наставления для действия пехоты в бою»; при этом занятия производить не только в казармах, но и в поле.

6. относительно познаний общего характера (уставы дисциплинарный, внутренней службы, гарнизонный и др.) предъявлять конкретные требования по усвоению основных понятий о дисциплине, внутреннем порядке и гарнизонной службе.

При оценке результатов подготовки маршевых рот командующие Московским военным округом наиболее подробно рассматривали: боевую подготовку (главным образом, действия в рассыпном строю в поле), сторожевое охранение, стрельбу. Уставы внутренней и гарнизонной службы часто рассматривались в едином комплексе (в частности, такой подход практиковался при генерал-адъютанте Ф.Ф. Юсупове). Основной претензией к стрелковой подготовке было технически правильное, но медленное зарядание винтовки, а также неумение разбираться в точках прицеливания.

Командующий отмечал такие недостатки, как ломка фронта вместо рассыпного строя, маршировка вместо походных движений. Требовал больше занятий проводить в поле, а не в казармах; при отсутствии учебных винтовок не наносить удары в чучела, а ограничиваться производством выпада для нанесения удара. Как на недостаток указывалось на то, что в большинстве случаев командиры запасных батальонов и дружин не занимались сами с офицерами и унтер-офицерами вверенных им частей и не всегда руководили занятиями в ротах⁹.

В Казанском военном округе приоритетными отделами подготовки у командующих другими округами, рассматриваемыми чрезвычайно подробно при коротких или даже отсутствующих упоминаниях о других отделах, были боевая подготовка (рассыпной строй в поле), сторожевое охранение, стрельба (в меньшей степени, чем в Московском округе); несколько менее – Устав внутренней службы, нравственная подготовка, общие сведения.

Таким образом, требования были в известной степени схожими; разве что генерал Н.А. Сухомлинов относительно много внимания уделял внешней стороне дела. Общими мотивами являются: требование обучать только тому, что понадобится в бою, повышенное внимание к офицерскому составу, стрелковой подготовке, подготовке в полевых условиях.

В первые месяцы обучение очередных рот пополнения сопровождалось значительными затруднениями. Так, 1 декабря 1914 г. среди приказов по 19-му Сибирскому стрелковому запасному батальону приводилось сообщение следующего содержания: «Дежурный генерал при Верховном Главнокомандующем телеграфирует[:] командующие армиями свидетельствуют, что обучение запасных в пехотных и ополченских частях ведется по-видимому на неверных началах, много труда кладется на выправку, маршировку приемы, но мало внимания на стрельбу подготовку стрелка, действиям в бою. Ввиду сего приказанию Военного Министра прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать принятия действительных мер к тому, чтобы в запасных батальонах было обращено главное внимание с

⁸ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 18. Л. 178.

⁹ Московский военный округ. Приказы по войскам Московского военного округа ... [по годам] / Моск. воен. округ. М.: Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1864–1915. ... 1914: №№ 1-685. [1914]. С. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53634-1914-1-685-1914#mode/inspect/page/767/zoom/4> (дата обращения: 13.11.2019).

первых же дней занятий на ознакомление с винтовкой и ее содержанием обучение стрельбе, действию стрелка и штыковому удару»¹⁰.

20 января 1915 г. командующий 3-й Сибирской стрелковой запасной бригадой генерал Н.И. Тимченко-Рубан в приказе по бригаде отмечал, что «старая, мирная школа, школа сомкнутых строев, ломка фронтов, ружейных приемов»¹¹ все еще доминирует. В своих требованиях он заходил так далеко, что даже требовал вовсе отменить взводное учение.

13 октября 1916 г. в приказе по 5-й Сибирской стрелковой запасной бригаде сообщалась информация о разделении бойцов в очередных ротах пополнения. Выделялся «Кадр А» из 21 человека (фельдфебель, 4 взводных, 16 командиров отделений) и «Кадр Б» из 10 чел. Также имелись два «маршевых кадра» – № 1 и № 2, по 21 чел. (фельдфебель, 4 взводных, 16 командиров отделений). Маршевый кадр набирался из уходящей маршевой роты – наиболее способные оставались в части для подготовки следующей маршевой роты. Кадр Б использовался в случае пополнения кадровой роты двумя маршевыми. Второй маршевый кадр придавался ему в помощь. Если в кадровой роте наличествовала только одна очередная рота пополнения, то ее обучал кадр А и оба маршевых. С этой ротой уходил первый маршевый кадр, а второй маршевый кадр становился первым, в то время как новый второй маршевый кадр набирался из солдат ушедшей роты¹².

Подобная система применялась и в Московском военном округе, причем еще в сентябре 1915 г. Так, 6 сентября в приказе округу генерал от инфантерии П.Д. Ольховский давал инструкцию по формированию кадра с литерой «Б»; для этой цели из состава кадра с литерой «А» временно выделялись все заместители взводных командиров, часть отделенных или их заместителей, после чего в «Лит. А» должны были остаться полностью только взводные и отделенные кадра и взводные и отделенные рот пополнения. Затем недостающий в «Лит. Б» контингент взводных и отделенных рот пополнений (20 чел.) заполнялся запасными, ратниками или ранее прошедшими курс обучения, с тем чтобы и в этих ротах получилось 4 взводных и 16 отделенных кадра и 4 взводных и 16 отделенных рот пополнения. Состав взводных и отделенных (на каждую роту 20 чел.) считался постоянным, а состав взводных и отделенных рот пополнения (тоже на каждую роту по 20 чел.) – переходным, убывающим со своими ротами пополнения; нетрудно провести параллель между этим «переходным» кадром и «маршевыми» кадрами Омского военного округа. По выбытии одной из рот «Лит. А» или «Лит. Б» постоянный кадр убывшей роты возвращался в оставшуюся роту¹³.

Лицам татарской национальности, слабо знавшим русский язык, предписывалось заниматься в присутствии унтер-офицеров, знавших русский и татарский языки. В 131-й маршевой роте 92-го пехотного запасного полка (Казанский военный округ) в политической ситуации, за исключением действий некоторых небольших стран, разбирались даже «инородцы»¹⁴. В 107-й маршевой роте 128-го пехотного запасного полка понятием о дисциплине, присяге и знамени на приемлемом уровне владели все солдаты, за исключением «инородцев», которые составляли половину роты¹⁵.

За эффективностью подготовки в первую очередь следили командиры батальонов, которые выносили благодарность ротным командирам, достигавшим успехов при обучении

¹⁰ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 15953. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

¹¹ Там же. Л. 68об.

¹² РГВИА. Ф. 14160. Оп. 1. Д. 5. Л. 21.

¹³ Московский военный округ. Приказы по войскам Московского военного округа ... [по годам] / Моск. воен. округ. М.: Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1864–1915. ... 1915: №№ 339-1290. [1915]. С. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53633-1915-339-1290-1915#mode/inspect/page/786/zoom/4> (дата обращения: 13.11.2019).

¹⁴ Казанский военный округ. Приказы, приказания и объявления по Казанскому военному округу ... [по годам]. [Казань, 1916–1917]. ... 1917: Январь. [1917]. С. 256 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53708-1917-yanvar-1917#mode/inspect/page/216/zoom/4> (дата обращения: 13.11.2019).

¹⁵ Там же. С. 130.

личного состава, и наказывали тех, кто не справился с поставленной задачей¹⁶. Любопытно, что имела место деградация – так, командир 38-го Сибирского стрелкового запасного батальона отмечал, что к концу декабря 1915 г. 37-я очередная рота пополнения продемонстрировала ухудшение почти по всем показателям; тем же объяснялась слабая подготовка 6-й, 10-й и 12-й маршевых рот 28-го Сибирского стрелкового запасного батальона, обнаруженная по прибытии их на фронт¹⁷. Согласно приказу по войскам Московского военного округа от 30 апреля 1915 г., в 88-м пехотном запасном батальоне также наблюдалось ухудшение одного из показателей, а именно скорости заряжания винтовок.

Следующей инстанцией был начальник бригады. В ходе проверок в ротах 3-й Сибирской стрелковой бригады в апреле 1915 – марте 1916 гг. роты пополнения продемонстрировали высокий уровень подготовки. Проверялись самоокапывание, строевая подготовка, знание уставов и стрелковая подготовка. Отмечались робость и недостаточное знание теории¹⁸. Была запрещена подготовка приемам боя штыком и прикладом в составе шеренги. Похожая проблема наблюдалась в Московском военном округе – согласно приказу по войскам от 25 мая 1915 г., все батальоны из лагеря под Москвой имели хороший внешний вид и выправку, но обучение проводилось шеренгами, в том числе и при обучении уколу штыком¹⁹.

16 октября 1916 г. в приказе по 5-й Сибирской стрелковой запасной бригаде приводились новые указания по обучению нижних чинов, где главными отделами обучения в очередной раз были признаны стрелковая подготовка, служба в поле, действия стрелка в бою и штыковой бой²⁰.

В октябре – декабре 1916 г. состоялось несколько смотров начальником 5-й Сибирской стрелковой запасной бригады полковником В.А. Бироном 26 уходивших на фронт маршевых рот, готовившихся от 4 до 8 недель. Пристальное внимание полковник обращал на знание полевого устава и умение применять его на практике, бывшее слабым местом большинства рот. Сходная проблема имела место в Казанском военном округе: бойцы 102-й маршевой роты 167-го пехотного запасного полка не могли применить на практике знаний об обязанностях рядового в цепи. Их неподготовленность наиболее ярко проявилась при рассыпании в цепь – солдаты бежали вдоль фронта, подставляя фланг, и рассыпание заканчивалось скупиванием²¹.

В Московском военном округе, согласно приказу от 5 апреля 1915 г., солдаты маршевых рот 64-го, 80-го, 81-го, 198-го, 201-го, 214-го, 216-го пехотных запасных батальонов не знали способов применения к местности и восстановления порядка при перемешивании линий²². Тот же недостаток встречался у маршевых рот 89-го, 187-го, 197-го пехотных запасных

¹⁶ ГАНУ. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 8. Л. 87, 151об.

¹⁷ Там же Д. 7. Л. 41об.

¹⁸ РГВИА. Ф. 15954. Оп. 1. Д. 1. Л. 21об.

¹⁹ Московский военный округ. Приказы по войскам Московского военного округа ... [по годам] / Моск. воен. округ. М.: Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1864–1915. ... 1915: №№ 339-1290. [1915]. С. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53633-1915-339-1290-1915#mode/inspect/page/264/zoom/4> (дата обращения: 13.11.2019).

²⁰ РГВИА. Ф. 14160. Оп. 1. Д. 5. Л. 30.

²¹ Казанский военный округ. Приказы, приказания и объявления по Казанскому военному округу ... [по годам]. [Казань, 1916–1917]. ... 1916: Август: [с 3-го августа 1916 г. по 31 августа 1916 г.]. [1916]. С. 1766 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53713-1916-avgust-s-3-go-avgusta-1916-g-po-31-avgusta-1916-g-1916#mode/inspect/page/95/zoom/4> (дата обращения: 13.11.2019).

²² Московский военный округ. Приказы по войскам Московского военного округа ... [по годам] / Моск. воен. округ. М.: Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1864–1915. ... 1915: №№ 339-1290. [1915]. С. 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53633-1915-339-1290-1915#mode/inspect/page/20/zoom/4> (дата обращения: 13.11.2019).

батальонов, вкупе с плохим умением наступать в целом²³. В 249-м запасном батальоне этот недостаток в ноябре 1915 г. объяснялся зазубриванием²⁴.

В Омском военном округе командующий округом лично устраивал периодическую проверку ротам. За один смотр он мог проверить до 7 рот. Проверялась теоретическая подготовка, ружейные упражнения, строевая подготовка, укол штыком. В 10-й роте 26-го Сибирского стрелкового запасного батальона нарекания вызвали занятия с винтовкой и скорость заряжания²⁵.

В Казанском и Московском округах, по-видимому, ввиду численности войск, осмотры проводил зачастую не лично командующий, а состоявшие при нем генералы или офицеры для особых поручений. При этом, как уже упоминалось, в Московском военном округе особое внимание (за исключением того периода, когда округом руководил генерал от инфантерии П.Д. Ольховский) уделялось скорости заряжания винтовок: в разное время нарекания получили бойцы маршевых рот 20-го, 31-го, 64-го, 74-го, 80-го, 81-го, 88-го, 89-го, 187-го, 189-го, 190-го, 195-го, 197-го, 198-го, 200-го, 201-го, 214-го, 216-го пехотных запасных батальонов.

В Московском военном округе за 1915 г. сменилось четверо командующих округом, не считая генерала от кавалерии К.И. Вогака, исполнявшего эти обязанности лишь в течение краткого периода. Рассмотрим различия в их подходе подробнее. Временно командующий генерал от инфантерии А.Г. Сандецкий (непосредственно руководил до 9 мая 1915 г., именно он впоследствии командовал Казанским военным округом в рассматриваемый нами период) особое внимание уделял стрельбе и боевой подготовке, сторожевому охранению, учитывал и Уставы внутренней и гарнизонной службы. И в «московский», и в «казанский» период при оценке качества подготовки он опирался на доклады генералов и офицеров по особым поручениям, лишь изредка выезжая в другие города сам²⁶. Сменивший его генерал-адъютант Ф.Ф. Юсупов (непосредственно руководил с 12 мая 1915 г. по 22 июня 1915 г.) также уделял пристальное внимание стрелковой, боевой подготовке, сторожевому охранению. Именно он демонстрировал указанный выше подход к рассмотрению Уставов внутренней и гарнизонной службы в едином комплексе. Как и его предшественник, генерал Юсупов при оценке качества подготовки опирался, главным образом, на сообщения офицеров и генералов по особым поручениям. Следующим округом командовал генерал от инфантерии П.Д. Ольховский (непосредственно руководил с 4 июля 1915 г. по 19 сентября 1915 г.). Он уделял меньше внимания отделам подготовки, в основном давая общую оценку подготовки рот. С другой стороны, он лично проводил некоторые инспекции запасных батальонов. Также во время его управления округом к некоторым приказам прилагались отчеты генералов и офицеров для особых поручений. Так, к приказу от 9 сентября 1915 г. прилагался отчет генерала для особых поручений генерал-майора Н.Ю. Микучевского, составленный еще 25 августа²⁷. Генерал проверил ход занятий в 60-м, 61-м, 74-м, 183-м пехотном запасном батальоне; он отметил, что состав обучающихся в целом отвечал своему назначению, ход занятий был правилен, за исключением 183 пехотного запасного батальона. Позднее генерал Н.Ю. Микучевский составил отчет о проверке занятий в 66-м, 74-м, 185-м,

²³ Московский военный округ. Приказы по войскам Московского военного округа ... [по годам] / Моск. воен. округ. М.: Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1864–1915. ... 1915: №№ 339-1290. [1915]. С. 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53633-1915-339-1290-1915#mode/inspect/page/6/zoom/5> (дата обращения: 13.11.2019).

²⁴ Там же. С. 4.

²⁵ ГАНУ. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 12. Л. 85.

²⁶ Казанский военный округ. Приказы, приказания и объявления по Казанскому военному округу ... [по годам]. [Казань, 1916–1917]. ... 1916: Август: [с 3-го августа 1916 г. по 31 августа 1916 г.]. [1916]. С. 1885 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53713-1916-avgust-s-3-go-avgusta-1916-g-po-31-avgusta-1916-g-1916#mode/inspect/page/201/zoom/4> (дата обращения: 13.11.2019).

²⁷ Московский военный округ. Приказы по войскам Московского военного округа ... [по годам] / Моск. воен. округ. М.: Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1864–1915. ... 1915: №№ 339-1290. [1915]. С. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/53633-1915-339-1290-1915#mode/inspect/page/816/zoom/5> (дата обращения: 13.11.2019).

186-м, 189-м, 190-м, 205-м, 237-м пехотных запасных батальонах²⁸. Он отметил, что везде, за исключением 185-го батальона, было установлено одиночное обучение солдат. Словесные занятия, тем не менее, проводились без наглядной демонстрации, что являлось недостатком. Кроме того, не везде хватало чучел для отработки удара штыком. Наконец, в приложении к приказу к 9 декабря 1915 г. и.д. начальника штаба генерал-майор Н.Н. Оболевцев отчитался о проверке рот пополнения 60-го, 61-го, 64-го, 65-го, 204-го, 207-го, 212-го, 216-го и 249-го запасных батальонов²⁹. Он, в отличие от Н.Ю. Микучевского, оценивал в этих отчетах конкретные отделы подготовки, а не только ее методику.

Генерал от артиллерии И.И. Мрозовский, находившийся в должности с 19 сентября 1915 г., подобно предшественникам, подробнее всего рассматривал стрельбу и боевую подготовку, но несколько меньше, чем предшественники, внимание уделял сторожевому охранению. Как и П.Д. Ольховский, он лично посещал запасные части³⁰.

Интересно, что взгляды командующего на подготовку могли меняться: так, генерал А.Г. Сандецкий, будучи командующим Московским военным округом, в приказе №355 от 5 апреля 1915 г. писал, что при движении в атаку следует стрелять на ходу, совершенно правомерно ссылаясь на § 140 Строевого Устава³¹. Позднее, 8 августа 1916 г., будучи уже командующим Казанским военным округом, он упрекал бойцов 89-й очередной роты пополнения 165-го пехотного запасного полка за то, что они «практикуют атаку со стрельбою на ходу, а ведь об этом уже писалось, что этот способ на практике трудно применим»³².

Ввиду большого, по сравнению с Омским военным округом, количества батальонов в Московском и Казанском округах изменения в уровне подготовки с течением времени отследить трудно. Кроме того, их командующими рассматривались в большинстве случаев не все отделы. В целом о Казанском округе складывается впечатление, что за период с августа 1916 г. по август 1917 г. качество подготовки демонстрировало как рост, так и падение. Общее впечатление о Московском военном округе таково, что командующие, очевидно, уделяли больше внимания подготовке тех или иных отделов, не оценивая уровень подготовки в целом (за исключением генерала П.Д. Ольховского, который впал в другую крайность). Можно думать, что они были достаточно лояльны к своим частям, так как самая сильная критика войск округа приходила от фронтовых частей. Так, в приказе по Московскому округу за 9 ноября 1915 г. отмечалась крайне низкая оценка маршевых рот 56-го, 64-го, 76-го, 81-го, 89-го, 185-го, 199-го, 204-го, 205-го, 207-го, 212-го, 215-го пехотных запасных батальонов, были отмечены слабая выправка; неудовлетворительная строевая подготовка; отсутствие дисциплины в строю; неумение владеть винтовкой; незнание постановки правильного прицела; слабое понятие о подготовительных к стрельбе упражнениях; неумение сберегать шанцевый инструмент; слабое обучение к действию в рассыпном строю³³. Очевидно, что система

²⁸ Московский военный округ. Приказы по войскам Московского военного округа ... [по годам] / Моск. воен. округ. М.: Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1864–1915. ... 1915: №№ 339-1290. [1915]. С. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/53633-1915-339-1290-1915#mode/inspect/page/850/zoom/5> (дата обращения: 13.11.2019).

²⁹ Там же. С. 3.

³⁰ Московский военный округ. Приказы по войскам Московского военного округа ... [по годам] / Моск. воен. округ. М.: Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1864–1915. ... 1915: №№ 339-1290. [1915]. С. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/53633-1915-339-1290-1915#mode/flipbook/page/1458/zoom/5> (дата обращения: 13.11.2019).

³¹ Там же. С. 3.

³² Казанский военный округ. Приказы, приказания и объявления по Казанскому военному округу ... [по годам]. [Казань, 1916–1917]. ... 1916: Август: [с 3-го августа 1916 г. по 31 августа 1916 г.]. - [1916]. С. 1805 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/53713-1916-avgust-s-3-go-avgusta-1916-g-po-31-avgusta-1916-g-1916#mode/inspect/page/130/zoom/4> (дата обращения: 13.11.2019).

³³ Московский военный округ. Приказы по войскам Московского военного округа ... [по годам] / Моск. воен. округ. М.: Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1864–1915. ... 1915: №№ 339-1290. [1915]. С. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/53633-1915-339-1290-1915#mode/inspect/page/1122/zoom/5> (дата обращения: 13.11.2019).

обратной связи работала не только в Омском военном округе, хотя в документации других округов подобные отзывы встречаются реже.

В ноябре 1916 г. в приказе по 18-му Сибирскому стрелковому запасному полку воспроизводилась рекомендация при обучении разведке, дозору и сторожевой службе следовать приказам по войскам Московского военного округа, а конкретно – приказу № 22 от 8 января 1915 г. и приказу № 171 от 17 февраля 1915 г. Главным требованием было учить солдат посредством демонстрации, учить только тому, что потребуется в бою. Строевую подготовку из-за нехватки времени рекомендовалось преподавать во время других занятий; то же касалось преодоления препятствий. Стрелковой подготовкой рекомендовалось заниматься как можно скорее. Для занятий по полевому уставу нужно было делать акцент на обучение сторожевому охранению и для этого пользоваться каждым удобным случаем. Главный же смысл обучения молодого солдата и ратника должен был состоять в ясном представлении и понимании им боевых действий отделения, взвода и роты. При обучении сторожевой службе не следовало увлекаться ненужными для рядового мелочами; требовалось обратить большее внимание на дозорную службу. Второй из указанных приказов дополнительно фокусировал внимание на подготовке к полевой службе: в нем указывалось, что материал многих отделов подготовки нужно преподавать в сокращении, но обучение рассыпному строю должно вестись с полным соблюдением строевого Устава.

Таким образом, мы можем заключить, что командующие всех округов особое внимание обращали на стрельбу, полевую службу и практические занятия. Велась борьба против занятий в составе шеренги, в особенности – против отработки в этом формате штыкового удара. В центральных военных округах наблюдался несколько больший упор на дозорную службу и скорость заряжания винтовки при стрелковой подготовке. Такой вывод не является странным – в конце концов, армия как таковая является унифицированной структурой, во всех округах использовались единые Наставления и Уставы, и война выдвигала ко всем одинаковые, вне зависимости от географического положения, требования, что дополнительно усугублялось ее длительностью и бурным развитием военного дела. Как мы уже отмечали ранее в других статьях, одним из решающих факторов, влиявших на эффективность подготовки, был уровень компетентности офицеров и генералов; в настоящей статье показано, что расположение округа влияло на нее в меньшей степени. Тем не менее не следует утверждать, что между округами вовсе не было различий – так, в центральных округах при оценке подготовки зачастую рассматривались не отдельные маршевые роты, как в Омском военном округе, а все больше целые батальоны, для чего командующие высылали генералов и офицеров для поручений. Но и здесь следует заметить, что самое прямое влияние на эти процессы оказывала численность и количество воинского контингента в округе.

Литература

Абдуллин Х.М. Командующий войсками Казанского военного округа Александр Генрихович Сандецкий: поступки и восприятие обществом в 1917 г. // Частные миры Великой русской революции. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 218–223.

Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалев В.Е. История военно-окружной системы в России. 1862–1918 гг. М.: Центрполиграф, 2012. 502 с.

Васильева, О.И., Воронцов В.С. «...Могут скорые быть перемены в России»: события 1917 г. в восприятии военнослужащих (по документам старшего военного цензора Казанского военного округа в г. Сарапуле) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2017. Т. 27, № 4. С. 597–603.

Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. М.: Вече, 2014. 544 с.

Денисенко А.А. Московский военный округ накануне Первой мировой войны: состояние историографии // Человеческий капитал. 2019. № 1. С. 27–35.

Казаков А.Е. Организация и проведение военной мобилизации в Российской Империи в 1914 году (на примере Казанского военного округа) // Вестн. Самарского государственного университета. 2007. № 5/3. С. 187–193.

Кобзов В.С., Семенов В.Г. Казанский военный округ и его командование в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. (по материалам окружных приказов) // Военный научно-практический вестник. 2014. № 1. С. 85–97.

Куксин А.И. Боеготовность русской армии и военно-окружной аппарат в начале XX века (1904–1913 гг.): По материалам Московского военного округа : автореферат дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2001. 16 с.

Машкова Н.Н. Мобилизация людских и материальных ресурсов на Южном Урале в условиях войны: 1914–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004. 28 с.

Романов В.И. Армейские гарнизоны Урала в революционных событиях первой половины 1917 года // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2007. Вып. 20. № 11. С. 59–65.

Россия в мировой войне 1914–1918 гг. в цифрах. М.: Центральное статистическое управление, 1925. 104 с.

Рязанский И.В. Тыловая российская провинция в условиях Первой мировой войны (Южный Урал в июле 1914 – феврале 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. 24 с.

Семенов В.Г. Военная история Оренбургского края в дореволюционный период: задачи современной историографии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 5. С. 70–74.

Шведов И.В. Участие чинов запасных частей Казанского военного в общественной жизни в период Февральской революции // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 98–100.

Ширшов М.А. Подготовка воинских чинов запаса для Маньчжурской армии в запасных батальонах Сибирского военного округа в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (89). С. 74–78.

References

Abdullin, Kh.M. (2017). Komanduyushchii voiskami Kazanskogo voennogo okruga Aleksandr Genrikhovich Sandetskii: postupki i vospriyatie obshchestvom v 1917 g. [The Commander of the forces of the Kazan Military District Aleksandr Genrikhovich Sandetskii: the Actions and their Perception by the Society in 1917]. In *Chastnye miry Velikoi russkoi revolyutsii*. Kazan, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. Pp. 218–223.

Bezugolnyi, A.Yu., Kovalevskii, N.F., Kovalev, V.E. (2012). *Istoriya voenno-okruchnoi sistemy v Rossii 1862–1918 gg.* [The History of the military district system in Russia, 1862–1918]. Moscow, Tsentrpoligraf. 502 p.

Denisenko, A.A. (2019). Moscow military district on the eve of World War I: statement of historiography. In *Chelovecheskii kapital*, No 1, pp. 27–35.

Golovin, N.N. (2014). *Rossiya v Pervoi mirovoi voine* [Russia in the First World War]. Moscow, Veche. 544 p.

Kazakov, A.E. (2007). The organization and realization of the military mobilization in the Russian Empire in 1914 (on an example of the Kazan military district). In *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, No 5/3, pp. 187–193.

Kobzov, V.S., Semenov, V.G. (2014). Kazan military district and its command during the Russian-Japanese war of 1904–1905 (based on materials district ministray). In *Voennyi nauchno-prakticheskii vestnik*, No 1, pp. 85–97.

Kuksin, A.I. (2001). *Boegotovnost russkoi armii i voenno-okruchnoi apparat v nachale XX veka (1904–1913 gg.): Po materialam Moskovskogo voennogo okruga* [The combat readiness of the Russian army and the military district apparatus at the beginning of the 20th century (1904–1913)]

(based on materials from the Moscow Military District]: cand. sc. (history) dissertation abstract. Moscow. 16 p.

Mashkova, N.N. (2004). *Mobilizatsiya lyudskikh i materialnykh resursov na Yuzhnom Urale v usloviyakh voiny: 1914–1917 gg.* [Mobilization of Human and Material Resources in the Southern Urals in the Conditions of War, 1914–1917]: cand. sc. (history) dissertation abstract. Orenburg. 28 p.

Romanov, V.I. (2007). Army garrisons in the Urals in the revolutionary events of the first half of 1917, In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, Vol. 20, No 11, pp. 59–65.

Rossiya v mirovoi voine 1914–1918 gg. v tsifrakh [Russia in the World War of 1914–1918 in numbers]. (1925). Moscow, Tsentralnoe statisticheskoe upravlenie. 104 p.

Ryazanskii, I.V. (2006). *Tylovaya rossiiskaya provintsiya v usloviyakh Pervoi mirovoi voiny (Yuzhnyi Ural v iyule 1914 – fevrale 1917 gg.)* [Rear of the Russian Province in the First World war: Southern Urals in July 1914 – February 1917.]: cand. sc. (history) dissertation abstract. Chelyabinsk. 24 p.

Semenov, V.G. (2012). Military history of the Orenburg region in the prerevolutionary period: problems of the modern historiography. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, No 5, pp. 70–74.

Shirshov, M.A. (2018). Training reservists for the Manchurian army in the reserve battalions of the Siberian military district in the years of the Russian-Japanese war of 1904–1905. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, No 3 (89), pp. 74–78.

Shvedov, I.V. (2014). Participation of Kazan military district reserve ranks in the public life during February revolution. In *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, No 1 (2), pp. 98–100.

Vasileva, O.I., Vorontsov, V.S. (2017). “...There may be swift changes in Russia”: the events of 1917 in the perception of the military personnel of Vyatka province (on the documents of the senior military censor of the Kazan military district in Sarapul)”. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya*. Vol. 27, No 4, pp. 597–603.

Статья поступила в редакцию 05.11.2019 г.